

К семантической реконструкции хрононимических дериватов*

В русских народных говорах широко функционируют нарицательные слова, формально совпадающие с антропонимами. Для некоторых из них можно реконструировать первоначальную хрононимическую мотивацию, ср. известный в этнолингвистической литературе пример: влг., иркут., моск. *касьян* 'о недоброжелательном человеке' восходит к хронониму *Касьянов день* (29 февраля) и отражает негативные коннотации, связанные с этой датой.

Многие лексемы с «календарной» мотивацией имеют метеорологическую семантику. Ср. ворон., онеж. *кузьма* 'о морозе', влг., олон., карел. *сидор* 'холодный северный ветер': *С севера дует, дак сидор, сиверко*. Данные лексемы могут быть мотивированы хрононимами *Кузьма* '1/14 ноября' и *Сидор* '14/27 мая' соответственно. В пользу хрононимической мотивации для слова *кузьма* говорит его функционирование в составе календарной паремииологии: арх., новг. *Кузьма закует, Михайло раскует* 'о морозах в начале ноября по ст. ст., о потеплении к Михайлову дню'; тамб. *Кузьма закуёт, а Введение сломает*. Дата 1/14 ноября воспринимается в связи с погодными явлениями: *Кузьма-Демьян – кузнец кует лед на земле и на водах; Не заковать рекузуме без Козьмодемьяна; Если Кузьма-Демьян подкуёт, мороз даст, то Михаил Архангел раскуёт, грязь сделает, они через две недели*. Представление о св. Кузьме и Демьяне как о покровителях кузнецов может быть связано с созвучием *Кузьма* и *ковать* либо с погодными явлениями в этот день (морозы, сковывающие водоемы). Способность «останавливать» реки приписывается и Николину дню: *Кузьма с мостом, Никола с гвоздем* (1/14 ноября и 6/19 декабря), ср. ворон., кемер. *Никола закует, Никола гвозди прибивает* 'о морозе'.

Метеорологические коннотации хрононимов *Исидор*, *Сидор* отражаются в самих названиях и в паремиях: *На Сидора еще сиверко* (холодно); *Пройдут Сидоры – пойдут сиверы*; *Как пройдут Исидоры, пройдут и сиверы*. Появлению этих коннотаций в немалой степени способствует притяжение *Сидор* ↔ *сивер*.

Как известно, погодные явления нередко персонифицируются, ср. обращение к ним по имени (*Мороз Васильевич*). Это дает основания для еще одной мотивационной версии: слова *кузьма* и *сидор* могут быть образованы напрямую от антропонимов (минуя хрононимическую стадию) из-за созвучия *Кузьма* и *ковать* (основная функция мороза), *Сидор* и *сивер* (северный ветер). Скорее всего, мотивационные версии дополняют друг друга.

Аналогичные трактовки можно предложить для костр. *дуни подули, федоты помели* 'о сильном ветре и снеге в марте'. С одной стороны, эти выражения следует соотнести с хрононимами *Дуни* (мн.) '1/14 марта', *Федоты* (мн.) '2/15 марта', что

---

*Работа выполнена в рамках Программы ОИФН РАН «Русские ономастические словари как источник культурно-исторической информации».

подтверждается непогодой в эти дни, ср.: *На Дуню дунет, весна длинная будет; Федоты-заметалы: если ветер дует, лето худое жди*. С другой стороны, следует учесть созвучие *Дуня ↔ дуть, Федот ↔ метет*.

Фразеологизмы и поговорки с участием хрононимов способны функционировать в отрыве от календаря. Так, костромские выражения *федул погоду надул, федула подула* применяются для обозначения сильного и, как правило, холодного ветра (в любое время года), однако по происхождению они связаны, по всей видимости, с днем св. Феодула (5/18 апреля), который носит также название *Федул-ветреник*; ср. *Пришел Федул, тепляк подул; Федул губы надул* 'о ветре 5/18 апреля'. Связь имени *Федул* с погодными явлениями обусловлена и созвучием *Федул ↔ дуть, федула ↔ подула*.

Хрононимы-агионимы могут переходить в апеллиативы, называющие человека: твер. *федул*, пск. *федул губы надул* 'об обидевшемся, нахмурившемся человеке'. Имя нарицательное отражает сходство в восприятии непогоды и человеческого поведения.

В СРНГ зафиксирована лексема с неясной мотивацией: *абросим* (без указ. места) 'о человеке, который важничает': *Кому до чего, абросиму и праздника нет. Он сам у себя. На то абросим: наш праздник бросил, а своего нет*. Паремия *Абросим праздники отбросил*, по-видимому, относилась ко дню св. Абросима, 7/20 декабря: в данном выражении отражен тот факт, что после дня св. Абросима до Рождества в календаре не было значимых праздников. Вследствие этого появилась семантика «зазнавшегося» человека, т. е. не признающего именины святых после 7/20 декабря.

Помимо хрононимических дериватов-существительных, формально совпадающих с антропонимами, следует отметить глаголы, для которых реконструируется календарная мотивация. Ср. арх. *одемянивать* 'есть, хлебать': *Сливок принесешь, дети одемянивают быстро*. Известно, что в день св. Кузьмы-Демьяна в деревнях варили кашу, приглашая святых: *Кузьма-Демьян, приходи к нам обедать, а потом приходи к нам помочь, полоть; Перву ложку мама саламата черпает и кладет в сноп: «Кузьма-Демьян, пособиля жать, так приходи саламат хлебать»*. В русских говорах св. Кузьму и Демьяна называют *кашниками* и считают работниками, трудящимися за угощение. Такое представление могло появиться из-за совпадения окончания полевых работ с днем этих святых – 1/14 июля. Традиция приглашать их на кашу, или «задабривать» для получения хорошего урожая, могла стать мотивирующей для рассматриваемого глагола. Существование такой отхрононимической модели подтверждается словом *николить* арх., перм. 'праздновать день св. Николая', (без указ. места) 'гулять, пьянствовать' и др.